

Kowalewski

13284

ПРОФЕССОРЪ
ОСИПЪ МИХАЙЛОВИЧЪ КОВАЛЕВСКІЙ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 79
Tel. 26-68-63

23.208

ПРОФЕССОРЪ
ОСИПЪ МИХАЙЛОВИЧЪ КОВАЛЕВСКІЙ.

БИОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРЕЖЪ.

Осипъ Михайловичъ Ковалевскій родился въ 1800 г. въ Гродненской губерніи. По окончаніи гимназіи, онъ поступилъ въ Виленскій Университетъ по историко-филологическому факультету, изучая по преимуществу древніе языки и классическую литературу. На 20-мъ году своей жизни онъ кончилъ полный курсъ университетскихъ наукъ со степенью кандидата и продолжалъ свои занятія по избранной специальности, пользуясь указаніями профессоровъ Виленскаго Университета. Молодой ученый очень рано заявилъ свою дѣятельность на ученомъ поприщѣ. На 22-мъ году своей жизни онъ напечаталъ въ Виленскомъ Дневникѣ (1822. II, 29—57) небольшой, но весьма добросовѣстный трудъ о знаменитомъ греческомъ риторѣ Лонгинѣ, издавъ влѣдѣ за тѣмъ переводъ на польскій языкъ сочиненія того же автора: „О високомъ“. Ковалевскій изучалъ съ такимъ же успѣхомъ и римскихъ классиковъ. Годъ спустя, онъ издалъ

VI-ть книгъ Овидіевыхъ Метаморфозъ съ грамматическими, мифологическими и пр. объясненіями. (Вильно, 1823, стр. 264). Книга эта, за которую, съ разрѣшенія г-на Министра Народнаго Просвѣщенія авторъ былъ награжденъ денежною наградою въ 250 руб. сер., назначалась какъ руководство для учениковъ гимназій. Основательное знаніе классическихъ языковъ, особенно съ филологической точки зрѣнія облегчило О. М. Ковалевскому изученіе восточныхъ языковъ въ Казани, куда онъ былъ назначенъ по Высочайшему повелѣнію въ 1824 г. для поступленія въ педагогическій институтъ. Подъ руководствомъ извѣстныхъ въ наукѣ профессоровъ Эрдмана, Мирзы Каземъ-Бега и Ибрагима Халфина изучалъ Ковалевскій языки арабскій, персидскій и татарскій. По истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ своего пребыванія въ Казани онъ былъ опредѣленъ комнатнымъ надзирателемъ при студентахъ Казанскаго Университета въ 1825 г. и вслѣдъ за тѣмъ назначенъ помощникомъ инспектора студентовъ того же Университета. Съ этого времени начинается многолѣтняя государственная служба Ковалевскаго. Занимая временно должность по административной части, онъ собственно пользовался этимъ положеніемъ, чтобы въ досужное время готовиться къ тому ученому поприщу, на которомъ онъ снискалъ себѣ европейскую славу и озарилъ русскую науку блескомъ своихъ монументальныхъ трудовъ.

Правительство поощряло усердно способности молодаго филолога предавагося съ рвеніемъ, свойственнымъ юношѣ, изученію мало извѣстнаго Востока. Такъ какъ Казанскій Университетъ имѣлъ въ то время въ виду расширить кругъ преподаванія восточныхъ языковъ и сдѣлать Казань центромъ русской науки по изученію Востока, то Ковалевскому, хорошо подготовленному филологу не только по классическимъ, но и нѣкоторымъ восточнымъ языкамъ, поручено было въ 1827

г. отправиться въ Иркутскъ для основательнаго изученія монгольскаго языка. Съ этою цѣлью, онъ предпринималъ путешествія по забайкальскимъ странамъ между Бурятами и Тунгусами и проникъ даже до верховьевъ рѣки Амура, до города Урги въ степяхъ Монголіи. Въ продолженіе двухъ лѣтъ Ковалевскій изучалъ языки, которые до тѣхъ поръ были почти не доступны для науки. Сколько стоило неимовѣрныхъ трудовъ изучать языкъ, по которому не существовало ни грамматики, ни словаря! Приходилось брать каждое слово изъ устъ полу-дикаго народа, объяснять его и помѣщать въ словарь. Для составленія грамматики необходимо было изучить все многоразличныя нарѣчія монгольскаго языка. Ковалевскій съ этою цѣлью путешествовалъ по дремучимъ лѣсамъ, по пустыннымъ степямъ, ища кочевниковъ въ ущельяхъ недоступныхъ скалъ или въ закоптѣлыхъ юртахъ. Онъ переносилъ въ продолженіе двухъ лѣтъ лишенія тяжелой жизни въ пустынныхъ странахъ съ самоотверженіемъ, свойственнымъ истиннымъ представителямъ науки. По возвращеніи въ Иркутскъ Ковалевскому опять представился благоприятный случай—продолжать въ другихъ странахъ изученіе монгольскаго языка и его связи съ сосѣднимъ языкомъ китайскимъ. Съ Высочайшаго разрѣшенія онъ былъ отправленъ въ Пекинъ въ 1830 г. и пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ столицѣ Китайской имперіи, возвратился опять въ Иркутскъ, чтобы оттуда вскорѣ переѣхать въ С. Петербургъ и представить Академіи Наукъ богатые результаты своихъ научныхъ изслѣдованій, добытые въ продолженіи 5-ти лѣтняго пребыванія среди монгольскаго народонаселенія. Результаты эти состояли не только въ томъ, что Ковалевскій изучилъ основательно по языкъ монгольскій, составилъ грамматику и т. д., по ему удалось также собрать значительную коллекцію рѣдкихъ монгольскихъ, манджурскихъ и китайскихъ рукописей и

книгъ, которыя были сданы въ библіотеки Академіи Наукъ и Казанскаго Университета и послужили для другихъ изслѣдователей богатымъ матеріаломъ. Достигнутые Ковалевскимъ результаты по изученію монгольскаго языка и литературы превзошли ожиданія всѣхъ ученыхъ членовъ Академіи: ему и было немедленно поручено въ 1833 г. преподаваніе монгольскаго языка въ Казанскомъ Университетѣ въ званіи адъюнкта-профессора, потомъ въ званіи экстра-ординарнаго, а наконецъ ординарнаго профессора.

Со времени опредѣленія Ковалевскаго въ Казань преподавателемъ по избранной имъ спеціальности, начинается его замѣчательная не только профессорская, но по преимуществу литературно-ученая дѣятельность. Онъ воздѣлывалъ въ теченіе многихъ лѣтъ не обработанное поле, словно піонеръ пролагалъ новый путь и наконецъ создалъ настоящую литературу по предмету, по которому до тѣхъ поръ въ европейской литературѣ существовали лишь однѣ неопредѣленныя догадки. Издавъ въ 1835 г. „Краткую грамматику монгольскаго языка“, въ слѣдующемъ же году „Монгольскую христоматию въ 2-хъ томахъ“, онъ положилъ этимъ основаніе правильному и систематическому изученію недоступнаго прежде языка. Наконецъ онъ соорудилъ себѣ прочный памятникъ, опубликовавъ свой „Монголо-русско-французскій словарь“ въ 3-хъ томахъ (Казань, 1845—49). Это первый словарь монгольскаго языка и притомъ единственный до сихъ поръ, онъ вѣроятно останется единственнымъ на цѣлые дѣсятки будущихъ лѣтъ. Монументальный трудъ Ковалевскаго обратилъ на себя взоры всѣхъ ученыхъ Европы. Петербургская Академія Наукъ, избравъ автора своимъ членомъ корреспондентомъ, присудила ему за счоварь большую Демидовскую премію въ 1500 руб. сер. Многія заграничныя ученныя общества, поздравляя ученаго монголиста Казанскаго Университета съ

блестящимъ научнымъ подвигомъ, присылали ему дипломы на званіе дѣйствительнаго или почетнаго члена оныхъ. (Общество древностей въ Копенгагенѣ, общества въ Берлинѣ, Парижѣ и пр.). За тотъ же трудъ онъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 4 ст. Въ Богѣ почивающій Государь Императоръ, удостоивъ благосклоннаго принятія поднесенный Его Величеству экземпляръ 2-ой части словаря, Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать ему брилліантовый перстень. Отъ короля прусскаго за поднесеніе словаря объявлена ему благодарность при собственноручномъ Его Величества рескриптѣ.

Окончивъ самый капиталный трудъ, которымъ справедливо можетъ гордиться русская наука, Ковалевскій безпрестанно занимался обработкою нестоющаго матеріала, собраннаго имъ во время азіатскихъ путешествій. Цѣлый рядъ статей появился въ поврежденныхъ изданіяхъ, въ которыхъ Ковалевскій помѣщалъ описанія путешествій, замѣтки, этнографическія изслѣдованія по языку и литературѣ монгольской, пролившія совершенно новый свѣтъ на страны и на отношенія мало извѣстныя. Статьи эти были напечатаны въ Казанскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ Петербургскомъ Еженедѣльникѣ (на польскомъ языкѣ). Слѣдуетъ еще прибавить и то, что Ковалевскій писалъ тоже статьи на монгольскомъ языкѣ. Между прочимъ извѣстна его брошюра, подъ заглавіемъ „О прививаніи оспы“. Многіе и притомъ весьма почтенные труды остались у Ковалевскаго въ рукописи. Эти труды касались его спеціальности: исторіи Монголовъ, исторіи буддизма, сравнительнаго изученія языковъ монголо-турецко-финскихъ, исторіи Востока и т. д. Онѣ составили бы по крайней мѣрѣ томовъ 30-ть, но вслѣдствіе несчастнаго происшествія у Ковалевскаго пропали въ 1863 г. почти всѣ

его сокроища, почти всѣ плоды продолжительной дѣятельности. Уцѣлѣли только отрывочные томы трудовъ, которые были приготовлены къ напечатанію. Къ трудамъ, изданнымъ О. М. Ковалевскимъ, принадлежитъ еще замѣчательная статья, подъ заглавіемъ „Обозрѣніе труда и успѣховъ преподаванія азіатскихъ языковъ въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. По своей важности она явилась на языкахъ: французскомъ и нѣмецкомъ.

Административная дѣятельность Ковалевскаго не менѣе замѣчательна. Будучи профессоромъ въ Университетѣ, занимаясь обработкою своего богатаго научнаго матеріала, Ковалевскій въ то же время трудился съ большею пользою и на другомъ — административномъ поприщѣ. Онъ исполнялъ очень часто весьма важныя порученія, возлагаемыя на него Начальствомъ. Нѣсколько разъ осматривалъ гимназіи и учебныя заведенія Казанскаго Учебнаго Округа. Въ 1845 г. былъ назначенъ Директоромъ 2-ой гимназіи и училищъ казанской губерніи. Принималъ участіе въ трудахъ разныхъ комитетовъ по административнымъ и ученымъ дѣламъ. Въ 1845 г. исправлялъ должность декана 1-го отдѣленія философскаго факультета, вторично избранъ въ деканы въ 1853 г. и утвержденъ въ этой должности. Въ 1855 г. поручено Ковалевскому исправлять должность Ректора Университета, которую онъ исправлялъ до 1860 г., когда былъ причисленъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Прослуживъ 25 лѣтъ и одно пятилѣтіе, Ковалевскій уволенъ отъ службы въ 1860 г. Въ 1862 г. онъ опять поступилъ на службу въ Царствѣ Польскомъ, будучи назначенъ

ординарнымъ профессоромъ Главной Школы и деканомъ историко-филологическаго факультета. По преобразованіи Главной школы въ Императорскій Варшавскій Университетъ, утвержденъ ординарнымъ профессоромъ въ 1869 г. и съ этого времени постоянно исполняетъ должность декана историко-филологическаго факультета, будучи избираемъ въ эту должность черезъ каждое трехлѣтіе.

...и ... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..

F

23.208